

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 65 (1846)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Почему Мишустин обогнал Лаврова и Шойгу», опубликованная в «Независимой газете» № 135, 02 июля 2020 года.

Вологда
июль 2020

Почему Мишустин обогнал Лаврова и Шойгу

Экономическая повестка становится важнее внешнеполитической и военной

Новый опрос Левада-Центра, посвященный одобрению деятельности институтов власти и доверию политикам, дал любопытный результат. 14% опрошенных назвали премьер-министра Михаила Мишустина среди тех политиков, которым они доверяют. Для сравнения, в январе, когда Мишустина назначили на высокий пост, у него было 3%, а месяц назад – 11%.

Узнаваемость премьера повысилась, это было неизбежно, но куда более показательно другое. Впервые за последние годы рейтинг доверия премьер-министру, согласно опросу Левада-Центра, оказался выше рейтингов министра иностранных дел Сергея Лаврова и министра обороны Сергея Шойгу (у них 8 и 12% соответственно). Дмитрий Медведев, для сравнения, всегда уступал им.

Что это может означать? Мишустин руководит правительством всего полгода. Общественное мнение едва ли оценивает его по результатам деятельности: время еще не пришло. До назначения на должность премьера он не был публичным политиком или широко известной фигурой. У него не было антирейтинга, за ним не тянулся негативный репутационный шлейф. При этом Мишустину практически сразу пришлось работать в беспрецедентных условиях пандемии. До него премьер-министры получали должность в куда более комфортной политической и экономической ситуации.

Контекст деятельности правительства периода четвертого срока Владимира Путина – необходимость реализовать амбициозные национальные проекты. Власть не отказалась от них и публично не скорректировала даже во время пандемии. Рейтинги кабинета Медведева и самого бывшего премьера были невысокими, и перезагрузка правительства была отчасти этим обусловлена. Если узнаваемость Мишустина и доверие его кабинету растут, то Путин может считать, что январские кадровые решения были правильными.

Есть, впрочем, и более широкий контекст, оформившийся в последние годы и влияющий на

работу всех структур власти, их публичное функционирование и позиционирование. Уровень реальных доходов граждан снижается уже не первый год, эту проблему признает и сам Путин. Пенсионная реформа, запущенная сразу после президентских выборов 2018 года, произвела в обществе эффект когнитивного диссонанса: оказалось, что власть может принимать не только популярные решения, а в экономике не все благополучно, если такие меры требуются.

Постепенное снижение показателей доверия Лаврова и Шойгу свидетельствует не о том, что сами они стали работать хуже, чем год или два назад. Просто в общественном сознании постепенно происходит перестановка акцентов. Выборы 2018 еще можно было провести под мотив защиты от внешней угрозы, сплочения вокруг национального лидера. Риторика силы, демонстрация нового оружия – все это срабатывало и оттеняло социально-экономические проблемы. Дискурс мобилизации перед лицом врага удобен власти, и неслучайно даже сейчас некоторые прокремлевские спикеры заявляют, что продлить полномочия Путина крайне важно, потому что Россия снова живет в состоянии войны – с коронавирусом.

Однако общественное самосознание пробуждается, граждане гораздо острее, чем еще 2–3 года назад, реагируют на социально-экономические проблемы, и в такой ситуации провести любые выборы с отвлеченной, внешнеполитической повесткой сложнее. Мишустин обходит Лаврова и Шойгу не потому, что работает эффективнее, а потому, что внимание к его деятельности становится более пристальным, чем к войне в Сирии, гонке вооружений, «козням» НАТО и ситуации в Украине. Пандемия и ее экономические последствия лишь усиливают эту тенденцию. Мишустин пока не исчерпал естественный кредит надежды, во многом обусловленный доверием граждан Путину и его кадровым инициативам, но долго пользоваться этим ресурсом будет сложно.